

18+

Ирина Бельшева

Лето исхожено

*Лирические
произведения*

Ирина Бельшева

Лето исхожено.

Лирические произведения

«Издательские решения»

Бельшева И.

Лето исхожено. Лирические произведения / И. Бельшева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-646476-6

Дорогой читатель! В сборник вошли стихотворения пейзажно-лирической и мистико-романтической направленности. Подборка напоминает разноцветные стёкла калейдоскопа в меняющихся узорах авторского чувствования. Разнообразие достигается непринуждённой сменой лексических регистров, обусловленной состояниями природы и уникальностью поэтического настроения в моменте. С любовью и благодарностью за Ваш читательский труд, Ирина Бельшева.

ISBN 978-5-00-646476-6

© Бельшева И.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Поэтично о творении стиха	7
Лето исхожено	8
Дарума	9
Розовело, плавилось солнце	10
Лето сгустилось	11
Лета хвост	12
Сад	13
Река моя	14
Ледостав	15
Сковал тебя	16
Зимородок	17
Настроение	18
Ночь перед Рождеством	19
Стихи о зиме	20
Февраль	21
Вдоль старых берегов	22
Пройдёт зима	23
Март (романс)	24
Апрель	25
Сегодня молилась солнцу	26
Серо-ртутная теория	27
Утро	28
Небо	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Лето исхожено Лирические произведения

Ирина Бельшева

© Ирина Бельшева, 2024

ISBN 978-5-0064-6476-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Дорогой читатель! В сборник вошли стихотворения пейзажно-лирической и мистико-романтической направленности. Подборка напоминает разноцветные стёкла калейдоскопа, складывающиеся в легкие, светлые, иногда грустные узоры авторского чувствования. Лёгкость и разнообразие достигаются непринуждённой сменой лексических регистров под стать непрерывно меняющимся состояниям природы и особенному поэтическому настроению в моменте. С любовью и благодарностью за Ваш читательский труд, любящий Вас автор Ирина Бельшева.

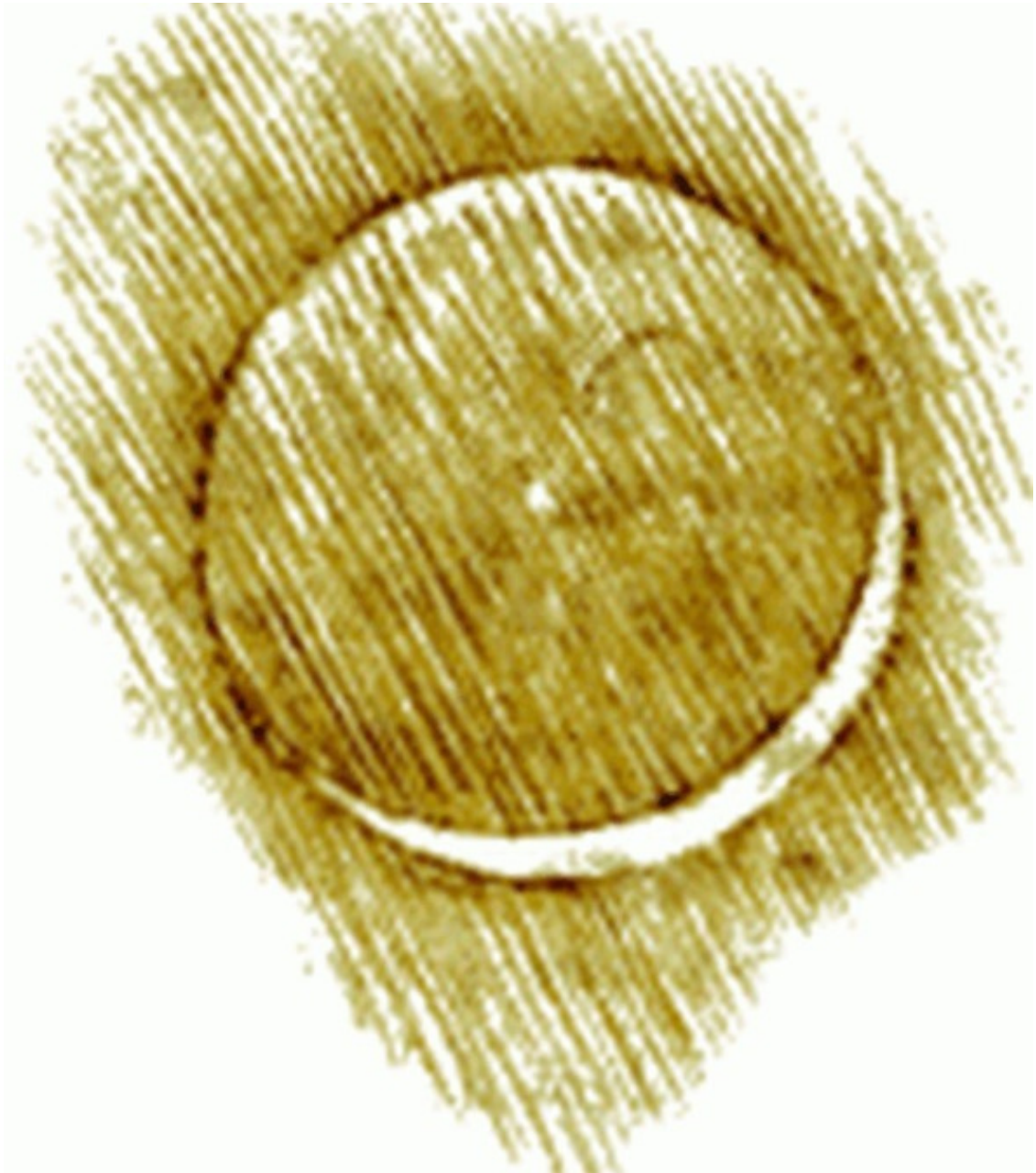

Рисунок Леонардо да Винчи

Поэтично о творении стиха

Творение стиха – как зачерпывание,
вместе с морской водой и пеной,
в горсти обеих рук, сложенных чашечкой,
ракушек, песчаника, разноцветных камешков доверху...
Вода просачивается сквозь пальцы и уходит в песок.
Ты долго разглядываешь содержимое ладоней,
и вдруг начинаешь начинаешь творить, выкладывая из добытого
богатства узор на сыром берегу, который смывается первой же
набежавшей волной...
Прилив нарастает.
Ты отступаешь от берега и снова удивлённо творишь.
Радость поднимается в тебе тёплым солёным бризом,
переполняет сердце и изливается слезами благодарности.
Творение стиха – как горение магического пламени, освещающего
и преломляющего смыслы, разгадывающего тайны...
Творению стиха предшествует томление,
будто жениха или невесты перед брачной ночью, —
так высоко поднимается душа в ожидании таинства,
так жаждет...

Лето исхожено

*...лето закончилось, слышишь, Маруся?..
лодка печали сидит на мели... Т. Пеикова*

Лето исхожено, видишь, родная?
Лодка причалила килем на мель,
скоро взлетит лебединая стая,
смолкнет свирелевый ласковый Лель.
Грусти глубокая жгучая сила
фенечку счастья с запястья сорвёт...
Август остаться подольше просила,
только не слушает, скоро уйдёт.
Голым деревьям их память-кручина,
вновь заведёт снеговой хоровод —
Следствие тоже чему-то причина,
вряд ли когда-нибудь это пройдёт.

Дарума

Бывает под вечер, возможно,
ненастный, умытый сурьмой,
осколки сдавлю осторожно,
поранюсь разбитой судьбой,
и сукровицей проступит
прозрений немая боль,
воды не осталось в ступе —
лишь выплаканная соль...
Мечты косяком восвояси,
безглазый Дарума горит,
загадывала на счастье,
но где ж оно сладко спит?
Лепила судьбу-Неваляшку
с заоблачной головой,
всё била и клеила чашку,
родившись в рубашке весной.

Розовело, плавилось солнце

Розовело, плавилось солнце,
стекало кровью к воде,
ветер вольноотпущенный
прокладывал путь себе,
низко скользил под ногами,
всем, что найдет, шурша,
к небу сор поднимая,
туда, где живет душа.

Лето сгустилось

Лето сгустилось,
в глазах отразилось
охрой, опалом
и юрским вином,
сгрудилось, сыпалось
и уместилось
в парке заброшенном,
в сквере одном.
Листья и птицы
в смешенье усталом
водят за ветром
слепой хоровод,
осень по графику,
только вот лето,
хочет уйти
и никак не уйдёт.

Лета хвост

Лета хвост отпадёт, как у ящери
Жди-пожди, когда отрастёт.
Урожай уж разложен по ящичкам,
Да по банкам – варенье и мёд.
Мы поедем в лесок вслед за ящеркой,
Ускользнувшей из тёплых рук,
За грибами, накинув плащики,
Под сиденье забросив каблук,
Мы достанем сапожки с галошками,
Вденем стройные ножки свои,
Побредём за лесными дорожками
По ковру из опавшей хвои.
Будет солнце ещё приветливым,
Будет ласковым ветерок,
Будет лето по всем приметам,
Которому кончился срок.
И за опытным старым раскрасчиком
Поспешим мы багряной тропой.
– Где же ящерка?
– Где же ящерка?
Нет нигде...
Помчали домой!

Сад

*Он им сказал: «Душа скорбит смертельно,
Побудьте здесь и бодрствуйте со мной»
Б. Пастернак*

И вчера, и сегодня, и завтра
солнце то же и та же луна...
Всё вместилище духа и мантра:
омм-нана-омм-нана-омм-нана...
И однажды, и дважды, и трижды
петухи прокричат на заре,
и своими глазами увижу
тот же сад, но уже в январе.
Будет сад мой зимой околдован,
затаится дыханье в груди,
и холодное хрупкое слово
с губ, озябших, едва ли слетит.
Никогда, никуда, ниоткуда...
Почему, для чего и зачем?
Поцелуй меня, добрый Иуда,
пока-я-не замёрзла совсем.

Река моя

Река моя, апрель уж в воздухе,
земля разбужена давно,
а ты стоишь, стоишь без роздыха,
тебе как будто всё равно.
С упорством, ранее не замеченным,
стоишь, промёрзшая до дна,
как будто душу покалечили,
людей, и мысли, и дела.
Молчишь, одна, былым встревожена,
ни ручейчком не журчишь.
Торосы, как хребет скукоженный —
от боли только не кричишь.
Но как избавиться от горестей,
и чем прощенье заслужить?
Ах, если бы прожить по совести,
хотя бы день один прожить.

Ледостав

Скоропостижный бег реки —
Любовь Мороза горяча,
Наряды снежные легки —
Тяжёл тулуп с его плеча.
Объятий нежные тиски —
Дрожанье страсти роковой,
И ни печали, ни тоски,
Лишь ветра безутешный вой.
Встречает холодом жених,
Плывёт навстречу снежура¹,
Журчащий голос поutih
Средь заберегов² серебра...
И эта свадьба-ледостав
Смиряет речки резвый бег.
Мороз угрюм и величав —
Скоропостижен бабий век.

¹ снежный покров или скопление снега на воде, образующееся при обильном выпадении снега на поверхность воды, близкой к точке замерзания

² полосы ледяного покрова, окаймляющие берега рек, водотоков и водоёмов

Сковал тебя

Сковал тебя меж берегов,
Укрыл метельным шлейфом.
Ждала ль заботливых оков,
По телу, льдинок, дрейфа?
Ждала! Устала согревать!
Покорно в русло встала,
Не мёрзнуть и не горевать —
Ты отдохнуть мечтала,
Чтоб с новой силой, в новый срок,
С весной защebetала...
Мы подождём тебя, дружок,
И всё начнём сначала.

Зимородок

Река встаёт.
Сковало цепко,
Но полыньи ещё блестят,
В их зеркала смиренно, метко
Деревья с берега глядят,
Толпятся тесною гурьбою.
Так у открытого окна
Спасенья ждут.
И воем воет
Собака с дальнего двора,
Собака воет, ветер носит,
Теченьем мерным полынья
Деревья в отраженье сносит,
Под крик истошный воронья,
В подлёдный сплав,
В зелёный омут,
Где кладку Алкион хранит,
Ко дню священному – седьмому,
Из-под воды стрелой взлетит!
Пусть в темноте
На зыбком днище
Миры покоятся в тиши,
Я песню зимородка слышу,
Не будем до весны спешить.

Настроение

Природа вдруг сменила настроенье,
нахмурилась без видимых причин,
а у меня ни капли сожаленья
по факту отрезвляющих морщин.
И будто, что морщины, что седины —
не трогают, не мучают никак,
а внешний мир – иллюзии пучина,
какой-то несущественный пустяк.
Стихает дум тяжёлое томленье,
и показатели условных величин,
стекаются в подкорки подземелье,
где темнота – густой аквамарин.
Исходят вглубь,
Их тон всё глуше, тише,
там систола с диастолой – одно.
Мгновение, и будет не услышать,
как серый дождь колотится в окно...

Ночь перед Рождеством

Старуха в белом саване
косматой головой
вертеп в позёмку кутает,
мерцает сединой.
И фонари качаются,
И сонный пляс теней,
старуха кружит-мается
и кружит всё сильней,
куражится и слабится,
и бряцает клюкой,
лохмотьями сыпается,
и тяжкий жуткий вой,
и скрежет, или стук вокруг
над грешною землёй.
Христос вот-вот родится,
в вертепе благодать,
а выюге старой снится,
что скоро умирать.
И злая повитуха
в рождественскую ночь,
рожденье злого духа
не в силах превозмочь...

Стихи о зиме

Стихи о зиме на заднем дворе,
Цитаты, цитаты, цитаты...
А двор, между тем, уж белый совсем,
И белые стынют закаты,
И белое солнце висит, как луна,
Как белое солнце пустыни,
Зима не пустыня – пустыня-зима,
Заснежены чувства отныне.
Когда ты заснежен, ты будто бы чист
И снова рождён непорочным,
И табула раса – писательский лист,
Такой же: и чистый, и точный.

Февраль

Февраль повсюду одинаков —
заговорённый Пастернаком.
Бесцветно небо, скучен снег,
метели окружной забег,
и сбившийся с дороги ветер
хмельно разбрасывает сети.
Бредёт по снегу имярек...
И будто двадцать первый век,
но сети тянут: тятя, тятя,
чернила пролиты...
В кровати
крестообразный человек.
Он маленький и он в футляре,
он Карл и карлик в виртуале.
Обнять и плакать — так болит.
Навзрыд.

Вдоль старых берегов

Зима, Весной беременна,
По талым, по снегам,
Шла поступью уверенной
Ко времени – к сносям,
К рождению жизни новой,
Вдоль старых берегов
Шла поступью суровой
В проталине снегов.
Всё шла и причитала:
«И я была Весной,
По-птичьи щебетала,
С зелёною косой,
И никогда не знала
Свою родную мать,
Теперь вот, как и ей тогда,
Придется умирать...»
Всё медленней ступала,
Всё силы берегла,
Но вот пора настала,
и к сроку родила.

Пройдёт зима

Пройдёт зима, пройдут морозы,
растает в льдинках наши слёзы,
и отогреется душа,
что зимовала, чуть дыша.
И разнесётся звук капли,
подхватят тему птичьи трели.
Глаза устали от снегов,
– Ты будь готов!
– Всегда готов!
Мы спячку долгую забудем,
Весну зелёную разбудим,
с тобой блинов мы напечём, —
Зима нам станет нипочём!
Костры затеем на поляне,
телега нам заменит сани,
Мораны чучело сгорит!
Да будет так!
– сказал пиит.

Март (романс)

Март ещё не весна —
Тихий ропот зимы,
Не согреты с тобой,
Не согреты,
Утомлённые сном
Ледяные мечты,
И не верится
В жаркое лето.

Март ещё не весна —
Ожиданье весны,
Песня зимняя будто не спета,
Ты стоишь у окна
И наводишь мосты
В долгожданное
Жаркое лето.

Скоро кончится март,
Пусть скорее уйдёт,
«Мы простимся с тобой
До рассвета...»
И увидимся вновь,
Когда лето придёт,
Долгожданное
Жаркое лето.

Апрель

Апрель изменчив в эту пору,
Весне не в силах угодить,
Позёмкой снег метёт к забору,
Чтоб в грязной луже утопить.

И жертва стужи окаянной,
Всесилие зимы поправ,
Четвёртый месяц, несмеянно,
Усердно штопает рукав.

Худой рукав – худое горе.
Всё сыплет, сыплет крошки льда,
Пасхальный свет, так жданный вскоре,
Придёт? Наступит ли когда?

Сегодня молилась солнцу

Сегодня молилась солнцу
как Богу, как «Отче наш»,
упал за моё оконце
сломанный карандаш.
Подумалось, редкий случай —
увидеть закат за окном,
в жизни нашей кипучей,
как правило, не о том...

А солнце скользило в лузу,
сиреневый купол свисал —
румяного карапуза
за лучики света держал.
И белогривые пони —
ванильные облака,
и седовласые кони
летели к нему свысока.

И солнце то золотело,
то рдело, как медный таз,
то ненароком краснело —
я видела в первый раз
такое нежное шоу,
такую обратную связь...
Ах, пафос мой, гоу хоум,
во славу перекрестясь.

Серо-ртутная теория

Он «ртуть» название мне даст
за то, что ускользала,
а я, поднять всей жизни пласт,
в охотника играла.
И был охотник хоть куда:
проворен и искусен,
интриговал, да вот беда!
Лассо накинуть трусил.

Он «ртуть» название мне даст
за то, что я стекалась
к своим частям, и каждый раз
в тисках не закреплялась.
не мог рассыпать и уйти,
забыть – какая малость!
Я ускользала,
на пути лишь дымка оставалась...

И философским камень был
такого преткновения,
где каждый сам себя любил
и проявлял в боренье.

Утро

Умылся город дождем,
Оделся в зеленый фрак,
Мы мокрые, под зонтом,
Я встрече с тобой рад,
А город парик водрузил
Из скученных облаков,
И пение птиц подключил
Ко множеству голосов,
И так в ожидание стоит
Субботнего летнего дня,
И солнце по лужам блестит,
Так утро встречает тебя!

Небо

К нам с утра заглянуло небо:
– Угощаете? Посидим?
Мне бы сыр и немного хлеба...
– Хочешь завтрак? Давай поедим!
– Небо я, разноцветьем сияю,
Белогривых лошадок пасу,
Солнце в салки со мною играет,
Вот, не пробовало колбасу...
К ночи звёздный сюртук надеваю,
После дождичка радужный фрак,
Ветры в шубы меня наряжают...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.